

Век. Москва, — 1999 — 12 НОЯБ.
с. 5

Во время операции она смотрела «Санта-Барбару»

Два года назад от нас ушла Мария Миронова

Александр УШАКОВ

Есть выражение: «Такую жизнь не пожелаешь и врагу». К сожалению, в последние годы именно так и протекала жизнь изумительной Марии Владимировны.

Умирает ее муж, постоянный партнер по сцене Александр Менакер. Через пять лет она теряет единственного сына — Андрея Миронова.

Что дальше? Тишина? Нет!

Она вновь вышла на сцену. На сцену так называемой «Табакерки». Спасибо Олегу Табакову за его чуткость, за его изысканное благородство, к сожалению, уже давно утраченное многими и очень многими деятелями искусств.

Естественно, после потери мужа, сына Мария Владимировна иногда хворала. С ведома хирурга, доктора медицинских наук профессора Бориса Дмитриевича Савчука, который оперировал ее, и с его слов я пишу эти строки.

Однажды вечером ее привезли в клинику. Диагноз. И вердикт: операцию нужно делать немедленно.

Она: «Через десять минут по ТВ будет «Санта-Барбара». Я могу хоть тридцать минут посмотреть?». С ней согласились. Началась операция. Она проходила под сложным, но местным наркозом. Рядом стояли все ведущие медицинские светила — это же Миронова! Ни одного стога, ни одного всхлипа.

Все время операции рядом стоял, держа ее за руку и контролируя пульс, молодой анестезиолог.

Она: «Какой дивный анестезиолог!». Профессор Савчук: «С чего вы решили?».

Она: «Ну как же, он заботится обо мне, нежно держит меня за руку. А вы что? Увидели беспомощную женщину, схватились за нож и стали меня резать! Уже около часа режете!».

Так она отвлекала себя от боли. Так она своим юмором поддерживала замечательных врачей, которые ее спасали и спасли.

После операции мы с женой постоянно приезжали к ней. Нам на нее жаловались. Жаловались все. И хирург, и медсестры: «Мария Владимировна не ходит на процедуры!» (а процедурные кабинеты расположены в другом конце огромного здания).

Дней пять мы с женой уговаривали Марию Владимировну соблюдать клинический режим. На шестой день она очень рассердилась на меня: «Неужели ты не понимаешь? Весь коридор переполнен больными! И я не могу выйти туда — без макияжа, без соответствующей одежды. Что? Я пойду в этом халате? Никогда! А приводить себя в порядок по два-три раза в день у меня просто нет физических сил».

Она была красивая женщина. Женщина с большой буквы.

После той операции Мария Владимировна и ее хирург, Борис Дмитриевич, стали самыми добрыми и близкими друзьями. Когда Мария Владимировна умерла, самые прекрасные цветы были от него.